

— С чего все началось — откуда возникла тяга к литературному творчеству, а затем и к издательскому делу?

— О писательском труде или о том, чтобы стать писателем, я как-то особо не задумывался, но писать я всегда хотел и начал это делать с класса пятого, уже что-то фантазировал в своих сочинениях. Помню, что мое сочинение о пограничниках в 5 классе зачитывали на общешкольной линейке как самое лучшее. Но все равно литературный труд для меня был чем-то священным, потому что писатель — это человек, который несет в себе нечто нужное и полезное людям и России.

Женя Гропянов окончил среднюю школу № 2 им. Льва Толстого города Петропавловска-Камчатского. Еще будучи учеником, он увлекся литературой и литературным творчеством. Не оставил своих стремлений и тогда, когда стал студентом филологического факультета Камчатского педагогического института. Более того, там Евгений стал писать уже серьезно. На последнем курсе в свет вышли его публикации в периодической печати. Самая первая — лирическая новелла «Березка», опубликованная в «Камчатской правде» 16 ноября 1963 года. Однако отправной точкой в своей писательской биографии Евгений Валерианович считает 1973 год, когда была издана повесть «Атаман».

— Меня всегда привлекала история. И книги я пишу в основном на историческую тему. Менее всего я склонен говорить, что пишу историческую прозу, нет. Пишу книги, используя исторические материалы. Знаете почему? Читая исто-

рические произведения и занимаясь историей, мне очень часто приходится видеть, что писатели, мягко говоря, фантазируют. Просто пишут произведения с использованием многих деталей, которые совершенно не свойственны ни эпохе, ни речи определенного времени, и меня это всегда задает. Конечно, знаю, что отчасти читателю все равно. Ему нужен хороший сюжет. Я же

предпочитаю писать достоверно и чтобы мне не пришлось краснеть за то, что пишу. Меня этому учил Борис Петрович Полевой (доктор исторических наук, исследователь истории Дальнего Востока, автор более 300 научных работ, большая часть которых посвящена истории Камчатки XVII–XX веков. — Н. П.).

— А кто еще, кроме Бориса Полевого, повлиял на Ваше желание стать писателем?

— Во-первых, отец. Он знал литературу великолепно. Именно он приучил меня к чтению серьезных книг. Где бы мы ни жили, в каких бы условиях, у нас всегда была полка с книгами, любимыми книгами отца. Потом они стали нашими любимыми. В моей семье еще трое братьев, и все очень любят книги.

— А мама как относилась к Вашему стремлению писать, она Вас поддерживала?

— Думаю, что мама меньше всего думала о том, чтобы я стал писателем. Она просто хотела, чтобы я стал человеком, который умел бы зарабатывать деньги и содержать семью, и, естественно, все делала для этого. Конечно, ей приятно, что я стал писателем. И вообще, мать есть мать. Она сделала для нас очень и очень много. Особенно здесь, на Камчатке, когда мы жили в маленькой комнатке, 6 человек: четверо детей и двое взрослых. Ни кухни, ни коридора, просто комнатка 17 метров. И там мы прожили 10 лет. Представьте себе, так мы и выросли на улице Ключевской.

На Камчатку семья Гропяновых приехала в 1951 году с Кубани, спасаясь от страшного голода, когда на весь день выдавался один кусочек хлеба. Приехали на три года

Евгений Гропянов: «ПИСАТЬ Я ВСЕГДА ХОТЕЛ...»

(К 70-летию писателя и издателя)

24 октября исполняется 70 лет со дня рождения Евгения Гропянова — писателя, краеведа, секретаря правления Союза писателей России, председателя правления Камчатского регионального отделения Союза писателей России, директора издательства «Новая книга».

Он прожил яркую жизнь, насыщенную творчеством (1942–2010). Друзья и коллеги помнят его и соберутся на вечер его памяти, который пройдет в краевой библиотеке в день его рождения. Мы со своей стороны публикуем отрывок из книги **Наталии Пигаревой** «Камчатские житейские истории 2», в которой наряду с другими имеется очерк о писателе и издателе.

подзаработать денег, впрочем, как и многие другие в то время, а остались здесь навсегда.

— Ваши дети и внуки имеют какое-то отношение к литературе?

— По крайней мере, они читают. И читают, на мой взгляд, по нынешним меркам, достаточно. Писать? К сожалению, пока никто не пишет. Может, будут писать потом.

— Существует достаточно известное выражение «Не сотвори себе кумира». Тем не менее, для Вас, как человека уже состоявшегося и в литературе, и в издательском деле, есть ли люди, на которых Вы хотели быть похожи или равняетесь до сих пор? — мы продолжили разговор на профессиональную тему.

— Когда писатель говорит, что он пришел сам, и никто ему не помогал, я этому мало верю. Наверное, потому, что знаю очень немногих писателей, которые сами приходили в литературу, и то им все равно кто-то помогал. Для меня, например, тот человек, который всегда поддерживал и поддерживает, — это Леонид Михайлович Пасенюк — человек, от общения с которым возникают всегда новые идеи и новые сюжеты.

— А какими качествами характера, на Ваш взгляд, должен обладать человек, чтобы состояться как писатель?

— Вот скажите: человек не очень хороший, даже скверный — может создать хорошее произведение?

— Думаю, что нет.

— Может! — возразил мне Евгений Валерианович. — Конечно, может! Человек со скверным характером, плохими задатками вдруг, когда он садится к столу, преображается и выдает на самом деле интересное произведение. Он может быть совершенно разным в разных ситуациях. Но есть одно «но»: «но», которое я выделяю в настоящих писателях: это верное служение русскому слову. Это и определяет истинного писателя. И

у нас таких очень много писателей.

Когда в 1968 году 25-летнему Евгению предложили работу редактора в Дальневосточном книжном издательстве, он с радостью согласился. И проработал там до 1995 года. С 96-го — он главный редактор книжного издательства «Камчатский печатный двор».

— Когда мы заговорили с Вами о хобби, Вы призна-

лись, что не любите ни охоту, ни рыбалку. В чем же Вы тогда черпаете вдохновение?

— В земле, — не раздумывая, ответил Евгений Валерианович, — я очень люблю землю. Может, потому, что предки мои были крестьяне, видимо, какой-то крестьянский ген во мне остался. До 1985 года я всегда с большим сожалением смотрел на дачников и всегда смеялся над тем, чтобы я — городской человек — когда-то копался в земле, с каким-то навозом — да вы что, такого быть не может! Но так получилось, что мы в 89-м взяли дачу и стали потихоньку работать на ней. И вдруг я почувствовал, что земля для меня — родная. Я ее беру в руки и чувствую...

— Какие основные качества как человека, как писателя, как семьянина Вы в себе цените, а что не любите, не приемлете?

— Вопрос Вы задали сугубо женский, — улыбнулся Евгений Валерианович, — а ответить на него я должен по-мужски. Единственное, чего я не приемлю, — это предательства. Порядочность, еще раз порядочность. Остальное — это просто

жизнь. А в порядочность я, естественно, вкладываю и любовь, и отношение к детям, и еще много-много всего.

А еще к ценным качествам Евгения Валериановича я бы добавила следующее. Он может не просто о чем-то мечтать, но и осуществлять задуманное. Так было и с литературным творчеством, и с издательством, и с членством в Русском гео-

графическом обществе, о чем Евгений Валерианович страстно мечтал, и был счастлив, когда в 1989 году ему вручили членский билет этого Общества. Как признался Евгений Валерианович, из всех наук история и география для него самые любимые. Вместе с книгами про путешествия и географию он еще в детстве «объездил» весь мир! А сейчас уже новое поколение мечтателей путешествует по произведениям самого Евгения Гропянова. Честно признаюсь, общение с Евгением Валериановичем настолько увлекло меня, что я уже не смотрела на время. Но какие бы вопросы я ему не задавала, все равно наш разговор сводился к литературе и истории. А главное, он уверен, что будущее у российской литературы, а значит и у нас с вами, есть!

— Здоровая часть России есть, и она всегда будет. Только она не умеет себя выпячивать и о себе говорить. Как правило, такие люди просто делают свое дело, растят детей, думают о будущем, не бьют себя в грудь, не кричат, что сделали нечто. Это просто стиль жизни — жить для России.